

«ЭКОФРЕНИЯ» - НЕДУГ ИЗЛЕЧИМЫЙ

Евгений ПУПЫРЕВ,
директор ГУП
«МосводоканалНИИпроект»,
доктор технических наук

Экология мегаполисов становится излюбленной темой для некоторых ученых, политиков и журналистов, позволяющих себе откровенно спекулировать на ней, вызывая у части жителей настроения, которые я называю «экофренией». Но, наверное, и столь впечатлительным горожанам не стоит доказывать, что человек уже не способен существовать в дикой природе и урбанизация - вполне естественный, закономерный процесс. Конечно, по мере быстрого роста городов еще быстрее нарастают разные проблемы - в том числе экологические.

Любопытно, что лет 15 - 20 назад городскую среду Москвы «портили» в основном промышленность и энергетика, а сегодня

основной вклад вносят транспорт и городское коммунальное хозяйство. Вызвано это в первую очередь экономическими причинами. Промышленные предприятия либо перешли на высокие технологии, либо (в том случае, если это «грязное» производство и технологическими мерами его «вредность» не исправить) постепенно выводятся за черту города. ЖКХ, естественно, «прописку» поменять не может.

Наш институт занимается проектами, которые позволяют свести к минимуму негативное влияние на природу систем водоснабжения, канализации, переработки мусора. Особое значение мы придаем также работам, связанным с реабилитацией территорий.

Возьмем, к примеру, проблему благоустройства малых рек. В Москве насчитывается 400 водоемов, которые надо приводить в порядок. Прежде всего их необходимо защитить от загрязненных стоков с дорог и городских территорий. Кроме того, не так уж редко встречаются большие и малые захоронения мусора, отравляющего грунтовые воды. Чтобы предотвратить попадание в них загрязнений, требуется построить очистные сооружения или применить иные меры.

Работа осложняется тем, что пока фактически не существует норм, которые учитывали бы специфику водоемов, расположенных на территории мегаполиса, а потому подверженных техногенному воздействию. Федеральное законодательство, которое разрабатывалось еще в восьмидесятых годах прошлого века, требует очищать поверхностные стоки до уровня водоемов, в которых разводятся рыбы. Но зачем? Мы ведь лососа в Яузе не ловим. А на подобную очистку необходимы затраты, сравнимые с теми, которые идут на подготовку питьевой воды. Из-

за этих абсурдных требований в прошлом году на шесть месяцев остановили работы по благоустройству малых рек - пока не были приняты временные правила, регулирующие количество загрязняющих веществ в стоках.

Кстати, мы в Москве могли бы иметь 60 купальных водоемов, а их сегодня насчитывается всего-навсего шесть! И зависит это не только от того, что приводить в порядок малые реки только начали. Помимо «классических» загрязнителей - таких, как промышленные предприятия, имеющие плохие локальные очистные сооружения, существуют и другие. Простые расчеты показывают, что на каждый большой московский водоем приходится по две тысячи собак, которых хозяева очень любят выгуливать на речном берегу. Фекалии смешиваются с почвой, дождевая вода несет их к грунтовым водам. Далее - в речку. Прибавьте к столь внушительному количеству домашних собак 60 тысяч бродячих (такова экспертная оценка). Словом, есть над чем задуматься, в том числе и законодателям.

Другая проблема - озеленение мегаполиса. Надо ли говорить, что благоустроенные дворы, скверы, парки жизненно необходимы, чтобы горожанин чувствовал себя комфортно. При этом озеленять такие огромные города надо с умом. Какой смысл высаживать ряды деревьев вдоль автомобильных трасс с плотностью движения в тысячу и более машин в час? Так зачем же тратить деньги на саженцы, оплачивать труд озеленителей, неизбежным результатом которого станут засохшие древесные скелеты вдоль шоссе?

Впрочем, раньше положенного срока умирают деревья не только вблизи оживленных трасс. Так называемая городская физиологическая старость наступает гораздо быстрее у одиноко растущих кустарников и деревьев. К примеру, липа в мегаполисе живет не более 60 лет, а в лесу ее век длится до трехсот лет! Влияют на качество озеленения и такие факторы, как соблюдение технологии посадки, использование подходящего для городских условий посадочного материала, надлежащий уход.

Третья актуальная проблема - утилизация отходов. Прежде всего не надо забывать: то, что

для кого-то сегодня не представляет никакой ценности и выбрасывается на помойку, для другого служит сырьем, строительным материалом, топливом. В Москве Управлением по обезвреживанию и переработке отходов производства и потребления реализуется программа строительства крупных мусороперерабатывающих комплексов, часть из которых проектирует наш институт. Но проблема эта, во-первых, не может быть решена за короткий срок, а во-вторых, появляются новые современные технологии, требующие времени на адаптацию к ним. Необходимо эффективно перерабатывать такие виды отходов, как медицинские, биологические и т.д. К сожалению, исследования в этой области в России ведутся пока не слишком активно, отечественное оборудование не отвечает экологическим нормам.

Я лишь обозначил наиболее важные, с моей точки зрения, задачи, которые нужно решать, причем как можно быстрее. И хотя юридически коммунальные службы не самые главные ответчики за экологическое состояние города, они в большой степени определяют его.

В Послании Федеральному собранию Президент страны Владимир Путин заявил, что пока он не намерен выступать с политическими завещаниями. Какие завещания? Работы - тема туманная!

Из восьми путинских посланий это, с моей точки зрения, самое сильное. И по форме, и по содержанию. Это то, о чем россияне говорили в течение всех последних лет.

После того, как Путин сделал необходимые политические шаги по консолидации государства, после того, как он положил руль на определенный политический курс, все реальные проблемы сконцентрировались в нашем вечно хромающем народном хозяйстве. С экономической политикой у нас все время были недоразумения. При Путине мы наконец-то обрели твердый политический курс, но экономика по-прежнему ему не соответствовала.

В последнее время дело шло именно к такому повороту. Это было связано и с национальными проектами, и с консолидацией государственной собственности, и с зарубежными инвестициями, и с фактически не анонсированным стартом инновационной промышленной политики. Количество переросло в качество. В минувший четверг президент сформулировал новую экономическую политику России - политику роста, повышения качества жизни.

Все дополнительные ресурсы от продажи нефти и газа, которые у нас есть, отныне делятся на три составляющие. Во-первых, это Резервный фонд, ликвидные резервы на случай

ДОКУМЕНТ ПРЯМОГО ДЕЙСТВИЯ

Михаил ЛЕОНТЬЕВ,
автор и ведущий
телепрограммы «Однако»

резкого понижения цен на энергоносители. Во-вторых, значительная часть нефтегазовых доходов пойдет в бюджет - на реализацию самых актуальных социальных проектов. И, в-третьих, это Фонд национального благосостояния, - то, что называется Фондом будущих поколений. Это деньги, предназначенные на капитализацию институтов развития. Мы все время говорили: надо не «пилить» Стабилизационный фонд, а капитализировать институты развития. Надо вкладываться в серьезные проекты, а они будут давать отдачу. Эта отдача, в свою очередь, увеличит размеры Стабилизационного фонда.

Длительное отсутствие эффективных финансовых институтов при достаточных финансовых ресурсах, которое долгое время было основным тормозом нашего развития, таким образом, преодолевается. Мы идем вперед!

Плюс ко всему в Послании четко сформулированы основные направле-

ния промышленной политики нового типа. Намечены меры государственной поддержки перспективных предприятий, создания крупных холдингов. В этом контексте Путин назвал четыре основных направления: энергетика, судостроение, машиностроение и нанотехнологии. И это снова то, о чем все время шла речь и в экспертном сообществе, и «на кухнях».

По сути, в Послании озвучен новый экономический курс, кардинально отличающийся от того, который осуществляли Греф и Кудрин. Только не надо опасаться, что претворять его в жизнь в России будет некому. К счастью, у нас есть кому заниматься реальным сектором экономики, его инфраструктурными преобразованиями. Есть как минимум два первых вице-преьера - Сергей Иванов и Дмитрий Медведев, которые отвечают за эти направления и кое-что уже добились.

Теперь новая экономическая политика предельно четко сформулирована.

Мало того, еще и реально названы если не физические объемы средств, то конкретные формы финансирования всего этого процесса. Речь, замечу еще раз, о тех средствах, которые до сих пор вообще эффективно не использовались. И эти средства - не мифические, они у нас реально есть! Путин сказал лишь о новых формах использования существующих резервов. По некоторым данным, наши совокупные финансовые ресурсы составляют больше половины от китайских. И благодаря высоким ценам на энергоносители они все время растут. Пока они не работали, фактически это было преступлением перед нацией. И пусть Минфин не плачет, что президентские инициативы потребуют 750 миллиардов рублей. Эти миллиарды у нас есть. Средств нам на нынешнем этапе хватит. Дай бог использовать те, что есть.

Путин на преступление не пойдет. И то, что мы услышали в его Послании, - это созревшая ко времени позиция. Сначала мы Стабилизационный фонд копили, потом апробировали, анализировали ситуацию (правда, слишком долго). Теперь же этот фонд пора спастись. Спечер! Американская валюта обесценивается, потому и Стабфонд может быть просто-напросто утрачен. Оттого, что эти деньги не инвестируются, они не сохраняются. Сохранить их можно, построив жилье, дороги, мосты, современные производства.

Сейчас, когда президент определил конкретные параметры экономического развития, это уже не пустой разговор, не указание на конкретные проблемы. Пожалуй, впервые в своем Послании Федеральному собранию Владимир Путин практически не называл никаких проблем. Он определял направления решения конкретных задач. Ибо все, о чем он говорил, обеспечено ресурсами. А главное, есть механизм такого обеспечения. Понятно - откуда, что и куда. Не притереться.

Мне понравилось и то, каким образом решена в нынешнем Послании внешнеполитическая часть. Все говорили, что в выступлении Путина будет большой кусок по международной проблематике. На самом деле он был маленьким, но емким. После того как глава Российского государства заявил о необходимости введения моратория на выполнение Договора об ограничении обычных вооруженных сил в Европе (на который на самом деле в мире давно все плюнули), далее о внешней политике можно особо не распространяться. И так все ясно.

Многое стало ясно и на внутреннем «фронте». У миллионов россиян появилась надежда на переселение из ветхого жилья, повышение зарплат и пенсий (без повышения пенсионного возраста). Появился оптимизм. И это не случайно. Когда Послание обработанное, солидное, просчитанное, когда оно является не просто документом социально-психологической терапии, а документом прямого действия, это повышает настроение, дает реальные надежды на улучшение жизни россиян.

ГРОВОКОПАТЕЛИ С ТЫНИСМЯГИ

Леонид ИВАШОВ,
вице-президент Академии
геополитических проблем,
доктор исторических наук,
генерал-полковник

Шабаш в Таллине состоялся в назначенный час. Ему не смогли помешать ни дежурившие у Бронзового солдата активисты «Ночного дозора», ни протесты местных жителей (49 процентов населения Эстонии и 57 процентов таллинцев выступали против переноса памятника), ни заявления внешнеполитического ведомства России.

Сегодня не осталось сомнений в том, что действия эстонских властей в отношении памятника Солдату-освободителю были приурочены как раз к майским праздникам. И это не просто намерение переписать уроки Второй мировой войны. Это демонстративный плевок в нашу сторону.

Наши западные «партнеры»

обязательно что-нибудь подбрасывают нам ко Дню Победы. Даже из официальных документов Вашингтона видно, что проводится последовательная линия на вычеркивание СССР из новейшей истории и демонизацию всего советского периода, включая Великую Отечественную войну как наиболее эпохального события XX века. А поскольку Россия является правопреемницей Советского Союза, сегодня используется любая возможность, чтобы унижить, лягнуть ее.

Мы помним, как на Западе проводили свои юбилеи, связанные с открытием второго фронта, как принижалась при этом роль нашей страны в разгроме фашистской Германии. Мы знаем, как оценивается эта роль в

американских учебниках истории, согласно которым СССР был лишь одним из участников антигитлеровской коалиции. Мы видим, что народам Европы активно навязывается тезис о «советской оккупации», за которую мы должны еще и извиниться.

Политические круги в США и европейских странах, молчаливо взвращающие на то, что происходит в Эстонии, и фактически поощряющие гровокопательство, пытаются принизить значение советского вклада в победу над фашизмом. Это их идеологическая стратегия. Эстонцы же оказались наиболее податливы и зависимы от этой стратегии. По своему политическому и экономическому весу в ЕС и НАТО они равным счетом ничего не значат. И потому эти карлики решили использовать на другом фронте - идеологическом. Те и рады стараться.

Мы же совершаем ошибку, относясь к этому противостоянию серьезно, ввязываясь в дипломатическую перепалку. Поскольку все это нельзя вырывать из контекста общей стратегии унижения

России. А стратегии этой надо противопоставить более осмысленные и эффективные действия.

Поскольку в Эстонии возрождается фашизм, а страна эта является членом НАТО, нужно бить не по Таллину, а по Брюсселю. Позиция должна быть такая: если вы не уйдете своих нацистов, завтра мы отзовем весь аппарат нашего представительства в Североатлантическом альянсе, прекратим любое сотрудничество в рамках постоянного совета «Россия - НАТО». И перейдем к отношениям с альянсом как с недружественным нам силовым образованием.

Не надо бояться, что нас неправильно поймут. Мы потеряем гораздо больше, если будем и дальше занимать невнятную позицию, сносить все оскорбления в свой адрес.

Да, в Эстонии есть откровенно националистические круги. Есть те, кто хочет выместить какие-то обиды за советское прошлое. Но я уверен: если бы в европейских и атлантических структурах просто выразили озабоченность по

поводу войны с памятниками в Прибалтике, а еще лучше - пригрозили пересмотреть отношения с Таллином, этого вполне хватило бы.

А пока Европа молчит, нужны жесткие санкции с нашей стороны. И не только на уровне отозвать покупки эстонской сметаны или поездок на отдых в эту прибалтийскую республику. Почему бы не включить Эстонию в категорию недружественных государств и не разорвать с ней дипломатические отношения, как предложил сделать Совет Федерации? Если у Америки существует своя «ось зла», почему у нас не может быть своей?

Вместе с тем мы должны решительным образом поддержать своих союзников в самой Эстонии. Не только в моральном, но и в финансовом плане. Голос России для них много значит. Те, кто противостоит сегодня государственному фашизму в Прибалтике, не должны чувствовать себя одинокими. По крайней мере надо позаботиться о семье того русского парня, которого забили эстонские полицейские. Надо обеспечить правовую защиту на территории Эстонии и другим защитникам Бронзового солдата.

Надо всколыхнуть наши общественные организации. Чтобы сотрудники эстонского посольства, натовского представительства потеряли покой и сон. Если ими инспирируется специальная операция по нагнетанию враждебности к России, ее унижению, почему мы должны молчать? Нужны системные меры в политике, дипломатии, экономике. Бездействие провоцирует новую волну унижения. С молчаливого одобрения американцев гровокопательская операция может захлестнуть всю Европу.

Это делается и для того, чтобы вбить клин между Россией и европейскими странами, еще раз расколоть Европу. Совсем недавно у меня в гостях были немецкие и итальянские ученые. И у меня сложилось впечатление, что на Россию они начинают смотреть с некоторой... надеждой. Если мы устоим под американским диктатом, то и старушка-Европа будет самостоятельнее. Если удастся дожать Россию, то сломают и их, не дадут проводить независимую внутреннюю и внешнюю политику. В Европе это понимают. И все чаще обращаются к нам с призывом вести себя более активно.